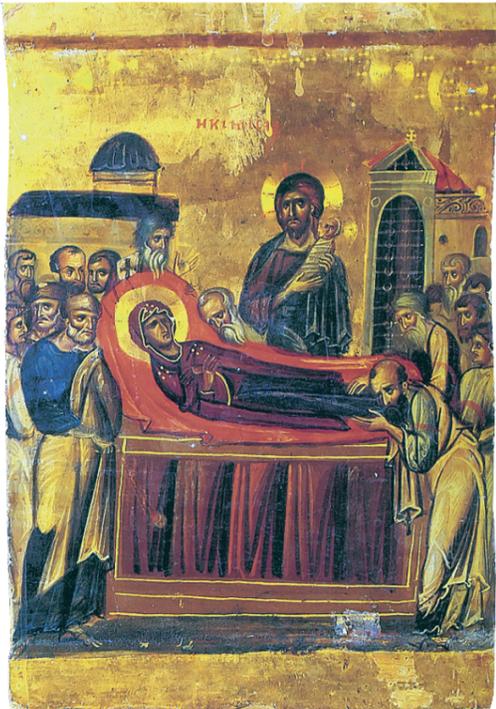

28 августа — Успение Божией Матери. По-человечески — день скорби, но так ли? Ведь Сам Господь учил апостолов иначе смотреть на смерть тела: «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается... Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: "Иду к Отцу"; ибо Отец Мой больше Меня». «Не плачьте, — утешала учеников Христовых Пресвятая, — и Моей радости не омрачайте своею скорбью, — лучше радуйтесь вместе со Мною, так как Я отхожу к Сыну Моему и Богу».

ший Богу допотопный Енох, минуя смерть, взят был телесно на небо, если на огненной колеснице вознесен был к Богу подзаконный пророк Илия, если душа праведного Лазаря отнесена была ангелами на лоно Авраамово, то не славнейшее ли восшествие на небо уготовано было Матери Божией? Как воздаяние за ношение на руках Своих Сына Божия, уготовано было Ей ношение души Ее в Царстве Небесном на руках Сына Божия.

вание пробудиться в небесном жилище: «гроб и умерщвление не удержали» Ее.

Ни в одном уголке христианского мира нет ни малейшей части мощей Богородицы. И быть их не может. Успение Божией Матери — яркое свидетельство реальности Царствия Божия и жизни вечной, данное нам для борьбы с неверием и самомнениями.

Господь, пребывая еще в теле, понимал, как трудно усваивается человеком нарушение законов материального мира. Человек легко воспринимает чудесное, алогичное, немислимое, но все-таки относящееся лишь к сегодняшнему дню. Вот почему Господь с самого начала являл народу Свою Божественную сущность на примерах зримых: исцеления, хождение по водам, чу-

ПОБЕЖДАЮТСЯ ЕСТЕСТВА УСТАВЫ

Апостол Павел, прибыв в Иерусалим, воспел восхищенный: «Как Питательница Жизни смертью объята будет? Как не сохранится бессмертно, потому что нетленна и по рождестве сохранена была! Как Лестница Небесная, по которой сошел Бог к человеку, во гробе затворится! Как гора высокая Божия и великая на малом одре лежит, когда в нее Господь вселился до конца! Как жезл присоцветущий ныне увядший видим? Но смотрение Божие здесь Тобою является, а не удаление смертное: не может одолеть Тебя, Мати Живота, смерть, Твоим Сыном умерщвленная».

И действительно, могла ли умереть вместившая Невместимого, Начальника Жизни? И если угодив-

Кончину Божией Матери святая Церковь называет «успением», а не смертью, потому что смерть, как возвращение земле земного, а духа — Богу, не коснулась Богородицы. «Побеждены законы природы в Тебе, Дева чистая, — воспевают Церковь, — в рождении сохраняется девство, и со смертию сочетается жизнь». Она лишь уснула, чтобы в то же мгновение пробудиться для жизни вечной. Об этом Ей сказано было при молитве в Гефсиманском саду архангелом Гавриилом. И в знак торжества Мати Живота над смертью он вручил Ей райскую ветвь, сияющую светом небесной благодати: «Пусть несут ее ученики Сына Твоего пред гробом», — сказал Богородице архангел. Она именно уснула, чтобы через мгно-

десные уловы и так далее. В преддверии же Своей крестной смерти Он сообщил ученикам Своим и о более значимом: о Своем Воскресении. Но это было непонятно им. Они воспринимали Его еще вполне по-земному: «Скажи, да сядут оба сына мои, один справа от Тебя, а один слева от Тебя во Царствии Твоем». Вот почему апостолы с таким трудом усваивали реальность Воскресения Господня. Оно было для них абсолютно невероятным. И поэтому, убеждая их, Он, явившись при затворенных дверях, попросил у них еды и ел рыбу и сотовый мед. Вот почему потребовалось сугубое уверение Церкви через апостола Фому: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не

будь неверующим, но верующим». И все это повторилось своеобразно при Успении Богородицы. Апостолы, рассеянные по странам тогдашнего мира с проповедью учения Христова, были чудесно на облаках собраны в Иерусалиме. Все, кроме апостола Фомы. Он прибыл с опозданием. Пресвятая была уже погребена, и он очень скорбел, что не удостоился последнего благословения Божией Матери и прощания с Нею. Апостолы в сердечной жалости о нем решили, открыв пещеру, доставить ему утешение — поклониться святым останкам Приснодевы. Но каково же было их удивление, когда они не обнаружили там тела Богородицы. Лежали только погребальные пелены, от которых изливалось чудное благоухание.

Облобызав с благоговением святую плащаницу, они молили Господа открыть им волю Его в отношении тела Богородицы. И вечером того же дня Сама Царица Небесная явилась им в воздухе, окруженная небесными силами и сияющая неизреченной славой, и сказала: «Радуйтесь! Я с вами во все дни!» Явление Богородицы так обрадовало апостолов, что они воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам!» Произошло это по окончании трапезы, при благодарственной молитве Богу за насыщение. Так возник существовавший ныне в обителях чин Панагии.

После всего случившегося не осталось никакого сомнения, что гроб Пресвятой Богородицы сделан «лестницею на небо» и что Сама Она воскрешена в третий день Господом и вознесена с пречистым телом в славу небесную. Воистину, Богу подвластно все. Он силен нарушать уставы естества, Им же положенные, для укрепления нашей веры в Него и нашей веры в жизнь вечную.

Е. Цветков

ВЗГЛЯД

Языковое сознание

Язык — это плод многовекового творчества народа, он впитывает в себя все, что лежит в основе духовной составляющей человека. Язык — не просто средство общения, в нем сокрыта культура народа, его духовное богатство и наследие. В лектории Троице-Сергиевой Лавры в своей лекции «Русский язык: в поисках утраченной гармонии бытия» профессор Центра международного образования МГУ, доктор филологических наук Татьяна Евгеньевна Владимирова привела интересные результаты исследований ядра языкового сознания народов России и стран Европы. Эти данные позволяют получить представления о том, какие духовные ценности и какие идеалы лежат в основе современного общества той или иной страны.

Почему мы утратили высокий стиль речи, который, по сути, без духовности никогда не был мыслим? Потому что мы сами опустили, что духовенство постепенно перестало быть духовным лидером, и случилось это тогда, когда с него была снята задача воспитания следующего поколения. Как только образование перешло в руки секуляризованного государства, мы уже не могли удержать этот высокий стиль речи. А вместе с тем, еще Хомяков, Кире-

евский — наши славянофилы, писали, что очень важно сохранить эту целостность знания, живознание, в котором наука сочетается с высокой духовностью. И сегодня эти слова кажутся особенно актуальными. Потому что если мы не вернем в деятельность наших учителей эту высокую составляющую, наше бытие будет по-прежнему оскудевать.

Отчего мы свободно сопрягаем язык и бытие, когда говорим о том, что наше бытие утратило гармо-

нию? Оттого, что мы живем так, как мы говорим. И мы говорим так, как мы живем. Можно припомнить слова немецкого философа Мартина Хайдеггера: «Язык — это дом бытия». Как просто, но очень точно сказано! Мы хорошо знаем: какой порядок в доме — такими мыслями, чувствами, поступками мы и движимы.

С чем может быть связана утрата гармонии? Достаточно вспомнить совсем недавнее постановление о

правомерности двух ударений в целом ряде слов. Больше для нас с вами нет нормы, она как бы размыта. Как сказала в свое время Анна Ахматова, обладавшая чувством соразмерности и сообразности: «В моей жизни всего было по два: две войны, две разрухи, два голода, два постановления — но двойного ударения я не переживу!»

Существует некий совокупный портрет языковой личности и ее языкового сознания. Зададимся вопросом: а наше языковое сознание, то есть то, чем наполнен каждый из нас, остается в целостности и сохранности? Нет. Оно, как живой организм, впитывает в себя новое и

постоянно меняется. Наверное, самым точным проявлением несбалансированности, дисгармоничности нашего бытия могут послужить данные 6-ти томов Русского ассоциативного словаря, собранные в результате сложных экспериментов и фундированных исследований. Были проведены исследования английского, французского, испанского, немецкого, казахского и всех славянских языков.

Посмотрим на первую десятку наиболее значимых слов для обогащенного среднерусского человека на сегодняшний день: человек,

(Продолжение на стр. 2)

(Окончание, начало в № 14)

Еще одно летописное упоминание Переславской дороги относится к 1470-м годам. Летом 1478 года великая княгиня Софья Фоминична, жена великого князя Ивана III, совершила богомольный поход в Троицкую обитель, в надежде родить наследника престола. «Идушу же ей, и доиде монастырского села, Клементьева зовома. Оттуда же исходящу ей во удоль, иже близ сямья обители, и внезапно очивше во сретение грядуща священнолепно инока, его позна по образу быти преподобного чудотворца Сергия, имуща в руце отроча младо, мужеск пол, его же напрасно вверже в недра великой княгине и абие невидим бысть». Из этого рассказа следует, что Переславская дорога в последней трети XV века шла через село Клементьево.

В хозяйственных документах XVI века отмечены старая и новая Переславские дороги. Следовательно, не позже начала XVI века в силу неизвестных обстоятельств единственная до этого времени Переславская дорога распалась на два больших пути. Какое-то время и на каких-то участках пути старая и новая дороги проходили относительно недалеко друг от друга. Обе они отмечены в одной из данных грамот 1523–24 годов и межевой грамоте 1542–43 годов между поселениями Пирогово и Звягино на пространстве от реки Клязьмы до ее притока Учи и вблизи Остриловского (современного Ивановского) оврага, который в настоящее время служит административной границей между Сергиево-Посадским и Пушкинским районами.

Согласно межевой грамоте 1542–43 годов старая Переславская дорога проходила по землям деревни Антипино, располагавшейся примерно на полпути между городком Радонежем и деревней Резанцово (современная деревня Рязанцы) и в одном километре на северо-запад от современного Ярославского шоссе, через верховье ручья Подмаш, и по землям деревни Морозово, существующей по настоящее время.

Новая дорога на этом же участке во второй половине 1540-х годов стала проходить через деревню Резанцово. В середине сентября 1548 года царица Анастасия отправилась в пеший молебен в Троице-Сергиев монастырь. При подходе к троицкому селу Резанцово царице было явление Пресвятой и Живоначальной Троицы. Иван IV, вероятно, в память об этом событии приказал установить в этом месте большой деревянный крест, а на икону «Троица» Андрея Рублева дал золотой оклад. Настоящий крест впервые был упомянут в писцовой и межевой книге 1580-х годов.

На несколько километров к востоку Переславская дорога была перемещена в окрестностях монастыря. Об этом свидетельствуют сообщения о постройке каменных врат. В октябре 1512 года в деревянной восточной стене обители были заложены кирпичные врата, над кото-

рыми затем поставили Сергиевскую церковь с приделом Василия Парийского (на месте современного Иоанно-Предтеченского храма). 15 декабря следующего года храм был освящен в присутствии Василия III Коломенским епископом Митрофаном и троицким игуменом Памвой (Мошниним). Устройство торжественного входа в монастырь с восточной стороны свидетельствуют о том, что Переславская дорога стала проходить рядом с монастырем, при этом не с западной, а с противоположной восточной стороны.

Таким образом, средневековые литературные сочинения, летописи и хозяйственные документы содержат отрывочные сведения об отдельных участках древней Переславской дороги. Первоначально она проходила к западу от Троицкого монастыря на значительном расстоянии от него. Не позже начала XVI века дорога разделилась на старую и новую. Старая дорога между Радонежем и Троице-Сергиевым монастырем уходила на современный Семхозский холм, а новая дорога шла через деревню Резанцово и затем направлялась в

тройстве большой дороги. На пространстве от Москвы до реки Вори тянется плоская северная оконечность Мещерской низменности с большим количеством рек и речек и большим количеством болот в прошлом. За Ворей начинается южный склон Клиньско-Дмитровской гряды, рассеянный реками и речками на большое количество холмов. За истоками рек Торгоши и Вондиги лежит плоская вершина гряды, рассеченная речными долинами. Описанная местность была покрыта густыми и влажными лесами. На равнине дорога должна бы-

XIX веках радонежские и воздвиженские земли. В этом месте кромка берега срезана, поэтому подъем относительно плавный. Далее «старая» Переславская дорога шла мимо села Радонежского, к югу от последнего, через поле, которое местные жители называют Подафанасовским лугом.

Миновав поселение, дорога поднималась на гору к северу от Радонежа и шла мимо ее вершин (гора имеет три вершины). Затем она пересекала современную асфальтированную дорогу, связывающую Ярославское шоссе с деревней Комьякино и станцией «Хотково», и спускалась к ручью Подмаш между современными деревнями Морозово и Рязанцы. Далее дорога пересекала ручей примерно в 800 метрах от его впадения в речку Подмаш и поднималась по южному склону возвышающегося за ручьем холма, пересекала холм и спускалась в центральную часть узкой долины, разделявшей этот холм с Семхозским холмом.

Затем дорога поднималась на южный склон Семхозского холма и, выйдя на его плоскую вершину, вскоре сворачивала к верховью безымянного ручья, пересекала ручей недалеко от того места, где проходит современная ЛЭП, и по его левому берегу выходила к одной из животноводческих ферм ППЗ «Конкурский». Далее дорога сворачивала на северо-запад в сторону Северной железной дороги и выходила к храму Преподобного Сергия Радонежского, стоящего рядом с поселком «Конкурский» и местом гибели 9 сентября 1990 года о. Александра Менья.

За храмом старая Переславка пересекала железнодорожное полотно и шла по линии современной улицы Пушкина микрорайона Семхоз. Примерно с середины этой улицы дорога сворачивала на северо-восток и выходила на восточную окраину поселка. По линии улицы Московской она спускалась к реке Копинке в том месте, где через нее перекинут узкий бетонный мостик. Далее она поднималась на южный склон следующего холма, который занимает дачный поселок «Западный», и шла в направлении села Благовещенье.

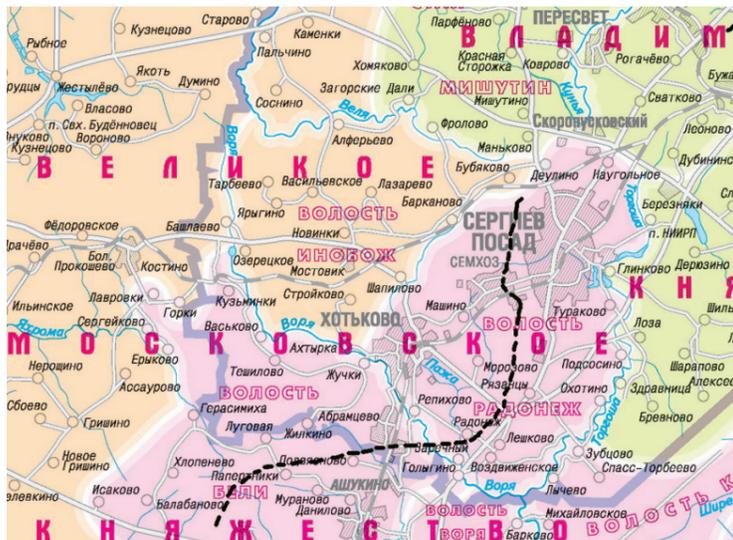
Село Благовещенье, известное по документам с XV века, лежит примерно в 4-х километрах к западу от Троице-Сергиевой Лавры. Отсюда «великий же и широкий путь вселюдский» шел в сторону современного села Деулино и далее в сторону верховья реки Дубны. Вблизи Дубны дорога, согласно документальным источникам, проходила рядом с деревней Душицево между речками Рассоловкой и Верхдубенкой и между современными деревнями Редиковы Горы и Старая подходила к Дубне.

Настоящая реконструкция местоположения древней Переславской дороги может быть использована при создании пешего богомольного или туристического маршрута от села Радонежа до Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

В. Ткаченко

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Древняя Переславская (Троицкая) дорога

Карта политико-административного устройства территории Сергиево-Посадского района в XIV-XVII веках. Переславская дорога (пунктирная линия).

В то же время на каких-то участках дорога не сдвигалась на большое расстояние в какую-либо сторону. Например, в данной грамоте 1510-11 годов и одной из межевых книг 1550-х годов Переславская дорога одинаково отмечена в верховьях реки Куньемы (современная Рассоловка).

В документах XVII века отмечены как старая, так и новая Переславские дороги. В южных окрестностях монастыря они проходили примерно по тем же местам, что и во второй половине XVI века. Новая Переславская дорога нередко называлась в документах Троицкой дорогой. В то же время на пространстве между рекой Ворей и селом Городок Радонежский обе дороги шли одним путем. Вблизи деревни Новоселки на правом берегу реки они через Ворю выходили на междуречье, по нему доходили до реки Пажи к юго-востоку от села, переходили через реку и выходили на Афанасовский луг, лежащий к востоку от села. Пройдя по лугу мимо села, они затем расходились в разные стороны.

сторону села Клементьева, через которое выходила к монастырю.

Используемые документы не содержат сведений о Переславской дороге XIV века. Тем не менее, анализ сведений о дорогах XV-XVII веков в сочетании с материалами писцовых и межевых книг и знание рельефа местности дают возможность выявить примерное местоположение Переславской дороги XIV века в ближних и дальних окрестностях Троице-Сергиева монастыря.

Отметим, прежде всего, что старая Переславская дорога XV-XVII веков шла в одном направлении. На основе этого факта мы можем предположить, что примерно в этом же направлении она могла проходить в XIV столетии.

Данное предположение строится также на том обстоятельстве, что рельеф местности не давал возможности широкого выбора для ус-

ла проходить по междуречьям, пересекая реки, в основном около истоков. По холмистому склону гряды она шла по быстро высыхающему от снежной и дождевой влаги вершинам холмов.

По каким конкретным междуречьям и холмам проходила Переславская дорога XIV века, можно определить, исходя не только из особенностей рельефа местности, но и совпадения движения дороги XV-XVII веков с местоположением земель и поселений с церковными названиями.

Переславская дорога проходила, в частности, по Афанасовскому погосту городка Радонежа, Николо-Поддубской земле, на месте которой находится центральная часть современного микрорайона Семхоз, мимо земли «Введения Пречистые» в верховьях речки Куньемы (Рассоловки).

На основе вышеизложенного пути, по которому мог проходить преподобный Сергей Радонежский, пролегал по следующим местам: между реками Клязьмой и Учей старая Переславская дорога проходила вблизи села Звягина, то есть рядом или на месте современной Северной железной дороги. Далее она шла между речками Вязью, Скалбой и Махринкой и выходила к реке Талице вблизи современной деревни Данилово, являвшейся в XIV-XV вв. центром волости Бели. Отсюда дорога сворачивала к реке Сумери и за нею выходила к верховьям Ивановского оврага, который служит в настоящее время границей между Пушкинским и Сергиево-Посадским районами. За оврагом дорога выходила к реке Ворю, к востоку от современной деревни Новоселки.

За рекой дорога поднималась по подрезанному склону на левый крутой берег Вори и шла поперек по плоской вершине водораздела Вори и ее притока Пажи. К Паже дорога спускалась по некрутому склону и за рекой поднималась на левый крутой берег вблизи большого оврага, разделявшего в XVI-

(Окончание, начало на стр. 1)

дом, жизнь, плохо, большой, хорошо, нет, деньги, друг, дурак. Именно они составляют концептуальный центр ядра языкового сознания носителя русского языка. Четыре слова несут в себе отрицательную оценку или, как говорят филологи, отрицательную конно-

тацию: плохо, нет, деньги, дурак. Кто-то может возразить: «Для меня деньги отрицательной коннотации не имеют». Может быть, для вас не имеют, но исследователи и ученые пришли к выводу: первая реакция на слово «деньги» — отрицательная. В русском языковом сознании превалирует отрицательная оценка денег. Согласно материалам словаря выстраивается следующий ассоциативный ряд: большие, бешеные, немалые, огромные, зло, грязные, грязь, без них никуда, мусор, их не хватает. Прав-

да, встречается, что «деньги» — это счастье, жизнь, власть, свобода.

Давайте сравним свой концептуальный центр с концептуальным центром языкового сознания англичан, испанцев и французов. Концептуальный центр англичан: я, человек, хорошо, секс, нет, деньги, да, ничего, работа, еда. Присутствует одно слово явно с отрицательной коннотацией — нет. Концептуальный центр испанцев: жизнь, любовь, мой, человек, голубой, друг, быть, хорошо, свет, дом. Нет отрицательных слов. Просто живут и радуются! Концептуальный центр французов: жизнь, любовь, человек, смерть, работа, хорошо, счастье, ребенок, деньги, радость. «Деньги» встретились на 6-ом мес-

те у англичан и на 9-ом месте у французов.

Возникает вопрос: а как к деньгам относятся они? Во-первых, если у англичан это слово занимает 6-е место, то у американцев оно, по всей вероятности, должно стоять на 1-ом месте, потому что в их языке существует 140 слов, которые обозначают «деньги»! Во-вторых, наделенному свойствами человека, что способствует осознанию их важности и всеильности. Деньги все чаще выступают для американцев с функцией некоего деятеля, который может успешно манипулировать людьми и обществом в целом. В-третьих, если для носите-

ля русского языка самой частотной характеристикой денег является слово «большие», то для носителей английского языка — слово «власть». В английском, американском и французском языках «деньги» не имеют отрицательной коннотации, а в нашем языке такая коннотация присутствует.

Читая лекции студентам, мне интересно было посмотреть, как они относятся к ценностям своих мам и бабушек? Сегодня наши студенты готовы внести в этот перечень новые слова, а от каких-то слов готовы отказаться. В результате вышел следующий список слов: счастье, семья, свобода, мир, честность, благородство, здоровье, любовь, друг, честь, достоинство, Бог, справедливость, нравственность,

ВЗГЛЯД

Языковое сознание

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА

ПО СЛЕДАМ ПОСАДСКОГО МОДЕРНА

В архитектурном облике старого Сергиевского посада постройки в стиле модерн можно сосчитать по пальцам. Но зато их высокий стилевой уровень, узнаваемость и, я бы сказал, столичный шarm придадут им особый, неповторимый блеск. Доходные дома Троице-Сергиевой Лавры, построенные перед самой Первой мировой войной и в советские времена получившие прозвание Третий и Четвертый дома Советов, здание Убежища сестер милосердия Красного Креста на улице Митькина (Нижней), особняк юриста Гильберта (дом № 75) на проспекте Красной Армии (бывшая Московская), здания школы №1 имени РККА или Земской школы кустарного ученичества... Далеко не у всех мы можем назвать имена творцов-архитекторов, первичные документы застройки были уничтожены в октябре 1941 года. Один из столпов московского модерна — Лев Кекушев («Красный Крест») с узнаваемым современным фасадом и стеклянным потолком). Гипотетический след Шехтеля в гильбертовском особняке (до неузнаваемого искаженном позднейшими надстройками). А вот с доходными домами намного понятнее — лаврский архитектор Александр Латков. Хотя с первого взгляда ничего такого «латковского» мы в них не увидим, ведь наследие этого архитектора мы привыкли воспринимать как нечто раз и навсегда сложившееся — неорусское, из красного кирпича с определенным сложившимся набором приемов декорирования. Трудно представить, что этот архитектор в начале XX века прошел сложный творческий путь, включавший в себя и элементы эксперимента. Так, например, участвуя в конкурсе проектов нового Александро-Невского храма в Москве, он предложил цилиндрическую конструкцию, увенчанную шатром с луковичными главами. Синод отверг проект как неканонический. Интересно, что в Посаде примерно в то же время был спроектирован и построен, вопреки все тем же обвинениям в неканоничности, подобный цилиндрический храм во имя Михаила Архангела, который гипотетически можно отнести также к творениям Александра Латкова.

Доходные дома Лавры кажутся перенесенными каким-нибудь великаном со старой московской улицы. Строгость и узнаваемость форм, сдержанное самодостаточное декорирование. Правда, «столичный» дом на углу проспекта и улицы Карла Маркса со двора почему-то мне всегда напоминал место действия романа «Отверженные» — нештукатуренная кладка, арки... По странной причине именно на фоне этих стен очень любили в 1920-е годы фотографироваться коллективно различные компании советских ответственных. Недолго был век провинциального модерна. Обитателей домов эпохи Первой мировой войны, офицеров, военных чиновников, маститых беженцев из западных губерний, сменили советские чиновники и советские учреждения. Вскоре после принятия Декрета об отделении Церкви от государства недвижимость Троице-Сергиевой Лавры была национализирована и муниципализирована, и жилые постройки (гостиницы и дома) по примеру Москвы получили имена «Домов Советов». Население в них сортировалось относительно благоустроенности: «Второй Дом Советов» (Новая гостиница) был населен простым людом, а благоустроенные доходные дома наполнили советские чиновники, военные и партийцы. Так, среди жильцов «Третьего Дома Советов» значились районный прокурор Пундзис, первый секретарь райкома ВКПБ В. Терехин.

В первом этаже современного красавца, примыкавшего к Белым торговым рядам (в 1920-е годы после пожара получившим ехидное прозвание — Горелье), разместился книжный магазин «ОГИЗ-МОГИЗ» («Отделение Госиздата — Московский областной Госиздат»), или попросту «МОГИЗ». Наряду с термином «Горкино», это сокращение сделалось самостоятельным

словом в речи наших земляков. По стечению обстоятельств в наши дни здесь снова книжный магазин, но уже в подвальном помещении. А в 1932 году ему на смену пришел магазин системы «Торгсин», которую одни расшифровывают как «торговля с иностранцами» а другие — «торговый синдикат». Функция «Торгинов» сводилась к продаже дефицитных товаров за иностранную валюту и драгоценные металлы.

Как и положено в те времена, «ноги росли» опять из политических бурь. В 1931 году официально запретили частную торговлю. И все договора аренды с частными предпринимателями были аннулированы. А в «Красных рядах» освободилась масса помещений. И туда сначала переезжает Районная библиотека (из церковного дома Христорождественского храма, где разместились ФЗУ Трикотажной фабрики), а затем туда перебирается книжный магазин.

Старожилы любили вспоминать витрины «Торгсина», в которых красовались аккуратненькие мешочки с крупами и сахарные головки. В тех же витринах для оформления помещались и старые, частновладельческие торговые рекламы. Например, выполненный из папье-маше горельеф с рекламой парфюмерного товарищества «Рале» (с затертыми буквами).

С легкой руки обывателей слово «Торгсин» стало еще и прозвищем оборванца, плохо одетого челове-

ка. Конечно, можно найти аналогии в традиции — «Миллионная улица», населенная нищетой, «Золотая рота» — тогдашний бомж. Однако в нашем случае было несколько иначе.

Советские сатирические журналы наводнились картинками, изображавшими наряженных в лохмотья «бывших», убого толкущихся у стен «Торгсина», или, наоборот, извлекающих из своего тряпья припрятанные сокровища.

И действительно, кроме непосредственно функций «скупки» драгоценностей, у «Торгсина» появилась и репутация «отделения ОГПУ». М.М. Пришвин в своих дневниках несколько раз сообщает, как реализация ценностей через «Торгсин» приводила в дом чекистов с прямой целью поиска утаиваемого имущества.

Среди «пользователей» были не только «бывшие», как вы понимаете, но и «нынешние» — люди, прожившие в первой половине двадцатых «экспроприацией экспроприаторов». И, конечно же, просто обыкновенные граждане, которых по той или другой причине не устраивало соотношение наполнения заборного талона (продовольственной карточки) и желудка после многочисленных «авралов», «трудмобилизации», субботников и воскресников.

Именно такую семью изображает в своей автобиографической повести житель нашего города, журналист-международник Юрий Иванович Хрунов. Герои отрывка, маленький мальчик и его тетя, пошли в «Торгсин» с серебряными ложками — единственным достоянием семьи.

«В «Торгсине», несмотря на дневное время, горела электрическая лампа, праздничным светом озаряя нарядные пирамиды консервных банок, сооруже-

ния из высоких консервных банок какао «Золотой ярлык», бордовые кольца колбасы, красные, как флаг, головки голландского сыра, румяные французские булочки. Пока тетя поспешно и негромким голосом беседовала с немолодым важным продавцом в ярко-белом накрахмаленном фартуке и с золотым пенсне на курносом жирном носу, Юрка с любопытством оглядывал все это богатство, как вдруг услышал ставшее несколько более громким и недобрый рокотание продавцового голоса,

и, оглянувшись, увидел направленный на себя гневный и брезгливый взгляд сквозь стерильно прозрачные стекла пенсне.

«Нет, этот мальчик со мной, — принялась торопливо объяснять смущенная тетя, — извините, не успела переодеть. Как играл во дворе с мальчиками...»

Он понял, что продавцу не понравилась его одежда...»

Скорее всего, продавец «Торгсина» принял героя за беспризорника. Страну накрыла вторая волна этого явления, вызванная «великим переломом» — раскулачиванием.

Недолго был век «Торгинов».

В 1935 году очередной съезд ВКПБ, прозванный «Съездом победителей», объявил об окончании периода «реконструкции» и полном торжестве советской системы. Многочисленные «буферные» организации, при помощи которых власти боролись с «частником» и пополняли государственную казну, стали уже не нужны и вливались в единые вертикали всевозможных Наркоматов и Совнархозов. Так было и в нашем городе. В октябре 1935 года ликвидируется Единое потребительское общество «Смычка» — главное орудие местных властей в массовой торговле, а потом свертывается работа «Торгсина».

А в освобожденном помещении открылся «магазин повышенного обслуживания», торговавший тканями. В речь горожан он вошел как «Пятый магазин». Долгие годы репутация этой торговой точки соответствовала намеченной в 1935 году планке — «повышенное качество обслуживания».

Алекс Рдултовский

На фото:
1. Третий дом Советов.
2. Здание Убежища сестер милосердия Красного Креста.
3. Витринная реклама, использовавшаяся в «Торгсине». Из частной коллекции.

благодарность, прощение, безопасность, дом, духовность, вера, труд, культура, мораль, родина, стабильность, законность, сострадание, природа, деньги, секс, спорт, гармония, ложь.

Виноваты ли наши дети в том, что они такие? Не в той степени, в какой виноваты мы, приняв идею потребительской культуры. Американское общество построено как общество потребления, и мы приближаемся к нему. Слова становятся девальвированными в сво-

ем естестве, в своей исконной сущности. Высокая русская литература, которой, казалось, были открыты двери в наши школы, сейчас совсем ограничена в часах и возможностях. Мы уже не можем сказать, что мы литературоцентричная, текстоцентричная нация, которая читала и впитывала в себя высокие духовные смыслы.

Не только филологов, но и писателей заботит современное состояние русского языка. Очень болезненно воспринимал это Александр Исаевич Солженицын, прямо и очень остро заявлявший: «Быть ли нам русскими? Если и выживем телесно, то сохраним ли нашу русскость, всю совокупность нашей веры, души, характера, — наш континент во всемирной культур-

ной структуре? Сохранимся ли мы в духе, в языке, в сознании своей исторической традиции?»

В завершение приведу слова немецкого философа Вальтера фон Шубарта (1897–1942) из его книги «Европа и душа Востока»: «Русский человек движим братством людей... Он мастер давать и помогать — и дает с тактом и нежностью. Русские люди и называют друг друга не по титулам и званиям, — а просто по

имени и отчеству. ...Англичанин хочет превратить мир в фабрику, француз — в салон, немец — в казарму, русский — в церковь. Англичанин хочет добычи, француз — славы, немец — власти, русский — жертвы. Англичанин хочет наживаться от ближнего, француз — импонировать ближнему, немец — командовать ближним, а русский ничего от него не хочет. Он не желает превращать ближнего в свое сред-

ство. Это братство русского сердца и русской идеи».

Может быть, все же мы вернемся к тому, что «русский, по крайней мере, должен знать свою цену», как сказал Н.М. Карамзин? Она высока, и мы не должны ее умять. Иначе что же наследуют от нас наши дети и внуки?

По материалам лекции подготовила **М. Головачанская**

ИСПРАВЛЯЕМ ОШИБКУ

В статье Алекса Рдултовского «Башиловы — пути и перепутья» в выпуске № 12 (61) от 12 июля 2012 года школа № 3 (им. КИМ) была ошибочно представлена на иллюстрации как школа № 1 (им. РККА). Автор статьи приносит читателям (и особенно выпускникам школы) свои извинения.

На фото: школа №1 (им. РККА)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

О ПОРТРЕТЕ ГРАФА ОЛСУФЬЕВА

Вспоминая создателей Сергиево-Посадского историко-художественного музея, я бы назвала, прежде всего, графа Юрия Александровича Олсуфьева. На первом же заседании Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры (Комиссия действовала в 1918—1925 годах) он был выбран заместителем председателя Комиссии. В мае 1928 года покинул музей, уехал из нашего города, благодаря чему избежал тогда ареста. Еще почти десять лет после этого он работал в Центральной реставрационной мастерской в Москве и в секции реставрации древнерусской живописи Третьяковской галереи.

«...даже граф Олсуфьев отпустил бороду, ходит в рубашке...» — возмущалась, по словам М.М. Пришвина, одна из жительниц Сергиева Посада. «Косил траву и Олсуфьев, — записала в 1922 году в своем дневнике О.А. Бессарабова. — Живописная фигура. Длинная курчавая борода, красивое лицо с большим лбом на почти лысой голове. В лаптях, в онучах полосатеньких, в белой рубашке тонкого полотна, в шляпе из материи. Он уже стал отвыкать от обычного своего жеста — в первый момент встречи в поле: маленькой загорелой рукой всполосенно трогает то место, где должен быть галстук и где теперь просто расстегнутая пуговица». Да, ведь надо было заготавливать сено: Олсуфьевы, переселившись в 1917 году из своей усадьбы в Сергиевский посад (Сергиев Посад), «...под покров Преподобного», купили дом, держали лошадь и корову, которую доила графиня Софья Владимировна.

Таким, в белой рубашке, с длинной бородой, и написал его В.А. Комаровский. Скорее всего, это произошло летом 1924 года: семья Комаровских приехала в Посад осенью 1923 года, а весной 1925-го художника арестовали и выслали. До последнего времени публиковалось только черно-белое воспроизведение портрета. В цвете портрет привести стало возможным благодаря любезности графа А.Н. Бобринского, разыскавшего слайд с портрета, написанного его дедом.

Граф-трудящийся — так можно было бы назвать Олсуфьева. Вся жизнь в трудах. В своей усадьбе Буйцы в Тульской губернии. В строительстве храма на Куликовом поле. На Кавказском фронте во время

Первой мировой войны. В Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. В Сергиевском историко-художественном музее. В Центральных государственных реставрационных мастерских. В Третьяковской галерее. И в хозяйственных заботах. В 1921 году, «под влиянием голода предшествовавших лет и по инстинктивному тяготению к "земле" мы взяли за обработку участка земли, — писала Н.Д. Шик, урожденная княжна Шаховская. — Основными членами нашей маленькой артели были семьи Олсуфьевых, Мансуровых и наша. Главным нашим хозяйственным ресурсом была неумолимая энергия Ю[рия] А[лександровича] и собственные наши руки. Староста нашей маленькой артели постоянно кипел хозяйственным азартом, запрягая им моего мужа».

В.А. Комаровский. Автопортрет

Портрет графа Ю.А. Олсуфьева. В.А. Комаровский

«В начале 1920-х годов Юрию Александровичу Олсуфьеву было сорок с небольшим лет. Не очень высокого роста, с сосредоточенным и живым лицом он, может быть, был похож на крестьянина, когда в зимнее время, в старенькой рыжей барашковой шапке и коричневой куртке, он со знанием дела запрягал лошадь или пилил дрова». (Из воспоминаний А.В. Комаровской).

Граф Владимир Алексеевич Комаровский был дружен с Олсуфьевым со студенческих лет — в начале XX века оба учились в Петербургском университете, вместе путешествовали по Италии, изучая памятники искусства. Оба женились на внучках князя Николая Петровича Трубецкого. Комаровскому заказал Олсуфьев написать иконы для храма во имя Преподобного Сергия Радонежского на Куликовом поле — тот уже имел тогда опыт иконописца. Началась война, и художник оказался рядом с Олсуфьевым — вместе работали по организации походных санитарных отрядов во Всероссийском Земском союзе. В Сергиев (Сергиев Посад) Комаровские приехали после того, как их выселили из подмосковной усадьбы Измалково. Жили в доме Олсуфьевых.

При взгляде на портрет становится очевидно, что художник писал с натуры, скорее всего, за один-два сеанса. Достаточно сравнить его с законченностью сделанного Комаровским в тот же период известного портрета о. Павла Флоренского

(в светлом одеянии), созданию которого предшествовали четыре или пять портретов о. Павла.

В те годы графа видел писатель Леонид Леонов, приезжавший в Лавру в середине 1920-х годов: «Водил меня по ризнице и тайникам старик Олсуфьев, (а ему не было и 50-ти! — примечание автора) из прежних, судя по глазам, познавший юдоль жизни». Это почувствовал и передал художник. Светлый, размытый ореол вокруг головы — не предвиденье ли это мученического конца?

И что-то еще есть в этом необыкновенном, в этом гениальном портрете. Портрет графа. И дело не в том, что вверху слева помещен герб графов Олсуфьевых. Есть в облике этого человека такое, что трудно выразить. Мне все вспоминаются слова, занесенные в дневник писателем-деревенщиком Федором Абрамовым. Однажды в Европе он встретил графа, работавшего на земле, француза. «Как будто ничем не отличается. И все-таки чем-то отличается. Руки. Ум. В природе

мы редких животных заносим в Красную книгу. А почему не делать того же в отношении людей? Люди разве менее заслуживают внимания как явления природы?»

В ссылке, в Ишиме, художник начал работать в иконописном стиле. В 1927 году переслал несколько своих работ в Сергиев (Сергиев Посад), в том числе, автопортрет на красном фоне (находится в Нукесе, в Каракалпакском музее искусств им. И.В. Савицкого) и второй портрет Олсуфьева, не сохранившийся. Мне посчастливилось познакомиться с сотрудницей одного музея в Ишиме, опубликовавшей переписку Варвары Федоровны Комаровской с мужем, находившемся в ссылке. Она писала: «...вчера мы открыли твою картину. Юрию [Олсуфьеву] больше всего нравился твой автопортрет, сестрам о. П[авла] [Флоренского] портрет Юрия, а самому о. П[авлу] другие вещи...». Сообщила, что Флоренский предполагает написать о нем статью. К сожалению, что-то помешало о. Павлу осуществить это намерение.

В одном из писем Комаровского из Ишима есть такие строки: «Между прочим, красный фон на портрете Ю[рия] Олсуфьева, конечно, случаен по отношению к Ю[рию], но он не случаен для меня...». Тогда художник, интуитивно выбрав тревожный красный фон для портрета, видимо, еще не понял, как сходны окажутся их судьбы.

Комаровского расстреляли на Бутовском полигоне 5 ноября 1937 года, Олсуфьева — 14 марта, там же. «Прощаясь с жизнью, хотел бы с ней проститься здесь». 10/23 июля 1933 года, Старая Ладога. (Из записной книжки Олсуфьева). Но не суждено было ему снова увидеть древнюю фреску Георгия на белом коне, увидеть, как в Старой Ладоге «липа цветет, гудят и выют пчелы», почувствовать, что «воздух насыщен ароматами кашек, сурепицы, аниса и цвета липы».

Т. Смирнова

ПОДРОБНОСТИ

Мое искусство — спасение души

В отделе декоративно-прикладного искусства Государственного историко-художественного и литературного музея-заповедника «Абрамцево» 28 июля 2012 года открылась выставка Заслуженного художника России, скульптора Анатолия Ивановича Сысолова «Мое искусство — спасение души», приуроченная к 50-летию творческой деятельности мастера.

Анатолий Иванович родился в 1938 году в глухой сибирской деревне Тюменской области. В 17 лет приехал в Абрамцево. Он был последним студентом Абрамцевской профтехшколы и первым студен-

том Абрамцевского художественно-промышленного училища им. В. Васнецова. Талантливому ученику в жизни везло на прекрасных педагогов. Анатолий Сысолов окончил факультет скульптуры Московского государственного художественного института им. В.И. Сурикова, его учителем скульптуры был известный скульптор М.Г. Манизер, а рисунка — Народный художник России Д. Жилинский.

За свою жизнь Анатолий Иванович создал немало проектов памятников, многие из которых вылиты в бронзе в разных городах страны. Его особой гордостью являются памятники и мемориалы воинам, павшим на полях сражений за Родину в Великой Отечественной войне. Анатолий Иванович — один из организаторов секции скульптуры Союза художников России.

Являясь жителем Хотькова, А.И. Сысолов оставил свой след и в Сергиево-Посадском районе. Памятники воинам, погибшим в Великую Отечественную войну, установленные в микрорайонах Птицеград и Скоропусковский.

В конце 1980-х годов скульптор обратился к резной православной иконе. Он является одним из инициаторов создания секции

храмового искусства в областном Союзе художников. Основываясь на традициях и канонах древнерусского искусства, художник создает резные иконы, отличающиеся изяществом рисунка, четкостью силуэтов, гармоничностью орнаментальных мотивов, мягкостью и изысканностью цветовой гаммы. Его работы получили одобрение иерархов Русской Православной Церкви.

На открытии выставки с поздравлениями выступил заместитель начальника управления министерства культуры Московской области Александр Рожников, наградив Анатолия Ивановича золотой медалью Союза художников России и отметив, что Сысолов является представителем творческой элиты Подмосковья. Тепло и душевно его поздравили глава городского поселения Хотьково Рита Тихомирова, заместитель директора «Абрамцево» Елена Митрофанова, ведущий научный сотрудник Сергиево-Посадского музея-заповедника Галина Соколова.

Выставку, включающую более пятидесяти произведений скульптуры, пятнадцать рельефов и резных икон, пять десятков графических работ, можно посетить до сентября 2012 года по адресу: г. Хотьково, ул. Кооперативная, 23 (напротив южных ворот Покровского Хотькова монастыря).

А. Филиппова

Семейная выставка

В библиотеке им. В.В. Розанова открыта выставка сергиевских художников династии Виниченко-Алешниных, посвященная 590-летию канонизации Преподобного Сергия Радонежского. В экспозиции представлены канонические иконы, эскизы храмовой росписи, живопись и графика двух поколений творческого семейства.

Глава семьи Анатолий Алешин, будучи выпускником Иконописной школы при Московской духовной академии, с 1995 года преподает в ней искусство иконо-

писи и фрески. За заслуги на ниве преподавания Анатолий Валерьевич удостоен ордена Преподобного Сергия Радонежского III степени, а за роспись Троицкого собора Пахомиево-Нерехтского монастыря Костромской области — ордена Преподобного Андрея Рублева III степени. Его трудами украшены храмы Москвы, Новгорода, Сергиева Посада, Череповца, Гамбурга, Рима, Иордании.

В создании проектов росписей храмов и их воплощении добрым сподвижником является супруга Ирина Виниченко, прекрасный иконописец, живописец и график, также окончившая Иконописную школу при МДА. Она активно участвует в российских и зарубежных выставках, как и ее мама Валерия Николаевна Виниченко. Она закончила Алтайский Государственный университет, занималась в изостудии, в Посаде училась у выпускников и преподавателей Иконописной школы. Особенно ей интересны стилиевые особенности иконографии разных веков.

Еще один участник творческого коллектива — старший сын Ирины и Анатолия Андрей, ставший участником семейной выставки в Барнауле в этом году. Место выбрано не случайно: Барнаул — родина Ирины Виниченко.

Посетить выставку работ творческого семейства можно до октября 2012 года.

А. Коробкина

На фото: Эскиз росписи. Храм на месте Крещения Господня (Иордания). А.В. Алешин, И.А. Виниченко.